

УДК 316.334.3

ББК 60.561.3

Д 26

А.К. Дегтярев,

доктор философских наук, профессор кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79508495209, e-mail: rse1985@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ В США: ПОЛИТИКА СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье содержится анализ миграционной политики в Соединенных Штатах Америки, которая характеризуется разнонаправленностью. Автор статьи делает вывод о том, что в контексте снижения конфликтного потенциала миграции сформированы три модели, из которых ни одна не может быть представлена в качестве эффективной, но, вместе с тем, в соответствии с политикой мультикультурализма повышаются требования к участию этнических групп в качестве неформальных субъектов миграционной политики.

Ключевые слова: иммиграционная политика, конфликтный потенциал, этнические группы (сообщества), неформальные субъекты политики, политическое участие.

A.K. Degtyarev,

Doctor of Philosophy, Professor of Sociology and Psychology Department, the Southern Russian State Polytechnical University named after M.I. Platov, Rostov-on-Don, ph.: +79508495209, e-mail: rse1985@mail.ru

MANAGEMENT OF MIGRATORY STREAMS IN THE USA: POLICY OF DECREASE OF CONFLICTOGENIC POTENTIAL

Abstract. This paper contains the analysis of migration policy in the United States of America which is divergent. The author draws a conclusion that three models of migration are created in the context of decrease of the conflictogenic potential. Of them any cannot be presented as effective, but at the same time, according to policy of multiculturalism, requirements raise for ethnic groups to participate as informal subjects of migration policy.

Keywords: immigration policy, conflictogenic potential, ethnic groups (communities), informal subjects of policy, political participation.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

Американская иммиграционная политика является «камнем преткновения» в политических дебатах последних десятилетий и обсуждении вопросов, связанных как с внутренней социальной политикой, так и с проблемами национальной безопасности. Системная иммиграционная реформа включена в повестку федеральной власти уже давно. Дебаты вызывают соотношение компетентности исполнительной и судебной ветвей власти и определение возможностей влиять на миграционную политику на региональном и муниципальном уровнях.

Дело в том, что в американской иммиграционной политике сохраняется и воспроизводится тенденция определения компетентности в рамках зафиксированных политической традицией границ самостоятельности штатов и муниципальных образований в реализации миграционной политики. Если к компетенции федеральной власти относятся такие аспекты миграционной политики, как обеспечение безопасности, что связано с предотвращением террористической и иных угроз, легализация не имеющих юридического статуса лиц на территории США, в целом процесс натурализации, то правом штатов является определение квот мигрантов на территории пребывания, реализация программ адаптации и трудоустройства.

Такая расстановка приоритетов предполагает достижение баланса влияния различных уровней власти на формирование миграционной политики. Тем более, пребывание в стране более 8 млн нелегальных мигрантов обостряет эту проблему, делая неясной перспективу легальной миграции. Политика администрации президента Б. Обамы, которая декларирует облегчение процедур легализации нелегальных мигрантов, вызывает нарекания и со стороны правозащитников, указывающих на то, что за два срока

пребывания Обамы у власти из страны было депортировано более 2 млн мигрантов, больше чем при консервативном предшественнике Дж. Буше, стороннике жесткой линии. С точки зрения республиканцев, позиция нынешней администрации ошибочна в том, что усиливает привлекательность нелегальной миграции и создает немалые риски для безопасности США в условиях глобальной нестабильности.

Можно констатировать, что иммиграционная политика находится в состоянии неопределенности в связи с тем, что переход от предшествующей модели «плавильного тигля», как направленной на ассимиляцию мигрантов в американское общество, к политике мультикультурализма сформировался под влиянием изменения качества миграционных потоков. Имеется в виду, что модель «плавильного котла» доказала эффективность в условиях доминирования европейской иммиграции (середина XIX – середина XX века). Ирландцы, скандинавы, немцы, итальянцы, поляки, евреи, составлявшие основной костяк миграционных потоков, с учетом национально-культурных особенностей воспринимались в американском обществе как ориентированные на ассимиляцию, на принятие американской идентичности и американских ценностей в качестве модели жизнеустройства и отношений в американском обществе.

Полиэтничность, как фактор изменений в миграционной политике, стала проявляться в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, и принятие модели мультикультурализма практически означало, что американское общество становится не только полиэтничным, но и не отказывается от уникальности США как страны иммигрантов. В этой связи целесообразным представляется придание иммиграционной политике способности опережающего в контексте потенциальных

этнических конфликтов воздействия на интеграцию иммигрантов в американское общество.

Однако, как отмечается в газете «Нью-Йорк Таймс», усилия по изменению статуса более чем 4 млн человек, которое выражается в том, чтобы предоставить им возможность жить и работать на территории США вне угрозы немедленной депортации, отсрочены, откладываются на неопределенный срок [1; 8]. Администрация Обамы столкнулась с успешным сопротивлением, которое можно охарактеризовать как консервативную легальную компанию. В правовом поле сторонники либерализации иммиграционной политики проигрывают в том, что действуют механизмы апелляционного права со стороны штатов, связанные с возможностью на уровне Верховного суда ограничить принятие процедур изменения статуса нелегальных мигрантов.

Очевидно, что противники либерализации используют тактику затягивания проволок, что, с одной стороны, связано с особенностями начавшейся избирательной компании в США, но, с другой, отражает тенденции в изменении иммиграционной политики. Для американского общества полиэтнизация мигрантских потоков расходится с предлагаемыми администрацией Обамы усилиями по перенаправленности миграционной политики с репрессивно предупреждающего характера к созданию условий, связанных как с взаимодействием со странами миграции, сотрудничества в этой деликатной сфере межгосударственных отношений, так и с тем, чтобы сместить акценты в миграционной политике на принятие формулы миграции как безусловного блага для социального и экономического развития американского общества.

Проведенные в 2013 г. исследования фонда Гэллапа констатировали, что уровень поддержки различных составляющих реформы

миграционной политики выражается в том, что 88% участников опроса считают актуальным облегчение условий предоставления гражданства для нелегальных мигрантов, 84% позитивно относятся к реализации требования к работодателям по фиксированию иммиграционного статуса работников, 76% желали, чтобы был расширен список краткосрочных виз для квалифицированных работников [2; 1].

Можно предположить, что изменившийся фон миграционной политики определяет стремление сохранить статус США как общества, открытого миграции и основанного на принятии мигрантов как ресурса развития американского общества, на соответствии американским идеалам свободы и демократии. Но, с другой стороны, в американском обществе есть потребность в реализации реформы миграционной политики в рамках принятия иммиграционного инновационного акта, который направлен на увеличение числа высококвалифицированных работников и ликвидацию ежегодных лимитов для обладателей «зеленых карт», а также инициативного акта, направленного на облегчение визового режима для мигрантов в сфере образования и высоких технологий.

В целом речь идет о «двухпартийном» билле, соглашении между сторонниками либерализации и консерваторами в сфере миграционной политики: сохраняется регулятивный потенциал, связанный с правотворческой и правоприменительной деятельностью, но при этом учитываются требования закона о национальной безопасности, сохранении пограничного режима, особенно, с Мексикой. Примечательно, что сохраняется приверженность положению о равных правах для всех граждан, вне зависимости от принадлежности к той или иной национальной группе, и всякое ущемление прав по этнической принадлежности считается дискриминационным.

Следует исходить из того, что в массовых настроениях американского общества, и это не может не повлиять на позиции представителей законодательной власти, поддержание позиции мультиэтничности и мультикультурализма связывается с сохранением ядерных американских ценностей (равенство, эгалитаризм, приоритетность личных прав и свобод), что дает неограниченные возможности каждому человеку, переосмысливается в рамках готовности представителей различных мигрантских групп принять американский кодекс веры и поведения.

Поэтому целесообразно говорить о том, что иммиграционная политика в США становится политикой управления этническими процессами. Подтверждением тому можно считать то, что, как пишет Т.Р. Хименес, для общества, обеспеченного тем, как мигранты интегрируются, важными становятся пять главных индикаторов: языковая компетентность, социально-экономическая адаптированность, политическое участие, территориальная локация, социальная интеракция с принимающим обществом [3; 1]. Такая позиция отражает осознание того, что для иммиграционной политики определяющим является создание условий для исключения конфликтности с принимающим обществом.

Примечательно, что языковая компетентность подчеркивает сохранение принадлежности к американскому обществу и рассматривается как возможность исключения этнической анклавизации. В той же степени констатируется, что для иммигрантов важно политическое участие с целью приобщения к политической культуре американского общества, актуализации американских ценностей и формирования политической лояльности. Территориальное размещение связано с тем, что концентрация этнических групп может привести

к изменению состава населения и стимулировать потенциальные этнические конфликты, что делает императивным сотрудничество федеральной власти и штатов в размещении и трудоустройстве мигрантов, хотя в США не оспаривается право на свободу перемещения и выбора места жительства. В этой связи необходимым представляется в рамках компетенции штатов создать правовые ограничения этнической анклавизации.

Критерий взаимодействия с принимающим обществом связан с повышением роли местного (муниципального) самоуправления в осуществлении культурно-образовательных и социально-адаптационных программ, связанных с моделью дифференцированной интеграции, с соотношением целей и качества реализуемых для иммигрантов программ с готовностью конкретных этнических групп к открытости и сотрудничеству, принятием позиции содействия им в интеграции в американское общество.

Однако, как отмечает М. Розенблюм, в контексте анализа американо-мексиканского сотрудничества в налаживании иммиграционной политики, регулирование в этой сфере связано с задействованием, помимо политических и деловых групп, множества неформальных акторов, представленных и социальными консерваторами, группами «протеста против роста населения», а также группами правозащитного направления и этнических интересов [4; 91]. Иммиграционная политика, таким образом, определяется совокупностью факторов, выходящих за пределы политической сферы и традиционных двухпартийных отношений. Также следует учитывать, что в расширении миграционной политики до уровня межгосударственных отношений действует фактор возможной несогласованности моделей ее осуществления.

По отношению к американо-мексиканскому сотрудничеству

можно говорить о том, что попыток сдвинуть ситуацию с «мертвой точки» только усилиями на межправительственном уровне явно недостаточно: речь идет о том, что достижение соглашения, связанного с общими интересами в миграционной политике, требует перевода потоков миграции исключительно в легальный контент и, как результат, обеспечения безопасности и порядка в пограничье. Касаясь этой проблемы, М. Розенблюм делает вывод о том, что возникло противоречие между состоянием межгосударственных отношений в этой сфере и тем, как эта проблема воспринимается на уровне штатов и муниципалитетов.

Усилия США по регулированию миграции уязвимы не только по внутримексиканским факторам, связанным с привлекательностью экономической миграции в США, но и с тем, что криминализация нелегальной миграции создает перевес в пользу выбора ужесточения миграционного режима в пограничной зоне, что нельзя исходить из смягчения миграционного режима только на основе экономических обстоятельств, связанных с принятием мигрантов как дешевой рабочей силы.

Поэтому в миграционной политике США в нынешних условиях чрезвычайно важным является ее мейнстрим, реализация интересов экономического развития и обеспечения безопасности на основе сохранения того, что можно квалифицировать как уникальную, по мнению американцев, традицию открытости, гостеприимства и неограниченных возможностей.

Очевидно, что усилия по внесению в миграционную политику фактора регулирования этнических отношений связаны с тем, что действует не только влияние беспрецедентного роста миграции [5; 1], но и имеют место внутренние тенденции: американское общество ориентировано на то, чтобы не

воспроизвести деструктивный опыт миграции в Европе, опираясь на уже существующую модель религиозной и культурной толерантности и на сохранение привлекательности американского общества как общества, способного реализовать мечты и чаяния пребывающих в США, как отмечают авторы, из всех частей света.

Можно предположить, что в американской иммиграционной политике реализуются три модели предупреждения конфликтности. Первая связана с правовой сферой, переводом на уровень легализации мигрантской проблемы и созданием баланса между интересами федеральной власти, штатов и муниципального управления. Вторая характеризуется включением в миграционную политику групп интересов с целью повышения ее легитимации в американском обществе и предупреждения роста влияния этнических общин как носителей политики этнической анклавизации. Третья модель ориентирует на принятие формулы «мультиэтнической» Америки и связана с тем, что, судя по европейскому опыту, модель «этнической Европы» терпит несостоятельность в контексте роста миграции.

Характеризуя более подробно вышеприведенные антиконфликтные схемы, можно констатировать, что требования к системной реформе иммиграционной политики заключаются в том, чтобы добиться консенсуса, в котором любой радикальный пересмотр будет рассматриваться как безответственный популизм. Декларируемое администрацией Обамы двухпартийное соглашение связано не только с процедурами прохождения через конгресс, но и с принятием американским обществом формулы изменения статуса нелегальных чужаков на позицию возможных американских граждан.

Как пишет К. Леджун, иммиграционная реформа, суть которой

заключается в расширении возможностей легализации и предоставления режима благоприятствования для работы, учебы и натурализации в США, находится под влиянием не столько межпартийных и внутрипартийных амбиций, сколько правовой сферы, обнаруживает демонстрацию того, как иммиграционный менеджмент может зайти в «тупик» бесконечного совершенствования [6; 5]. Это проявляется в том, что в правовой сфере доминирует конфликт между конгрессом и штатами. Учитывая сложившийся опыт процедурного согласования, можно говорить о том, что при надежде на позитивный исход страдающей стороной выступают мигранты и подвергается риску репутация США как открытого общества.

При этом К. Леджун подчеркивает, что правовая модель миграционной политики содержит контролирующий характер, то есть связана с эволюцией иммиграционного контроля, и постоянно порождает непонимание между федеральным правительством и инициативами локальных / региональных властей. В нынешней ситуации очевидным является то, что нуждается в проработке возможность сочетания федеральной и локально-региональной политики в применении к повседневным практикам управления миграцией. Основываясь на том, что для американского общества актуальным стало понимание миграционной политики как имеющей и достоинства, и риски, К. Леджун заключает, что кризис «9 / 11» проявил как рациональный характер правовой регламентации, так и то, что можно назвать его трудностями. То, что президент Обама настаивает на соблюдении правового смысла, расходится с тем, что политика диктует другое.

Признание несовершенства действующей системы правового регламентирования и обеспокоенность возникающими проблемами

«работодательных» санкций, связанных с ограничением возможностей иллегальных мигрантов заниматься трудовой деятельностью на территории США, означает, что требуются усилия, связанные с тем, что называется фактором иммигрантских сообществ. Иными словами, управление миграционными потоками объективно этнизируется, становится управлением межэтническими отношениями. Разрыв официального дискурса по поводу легитимации иллегальных мигрантов с реальными практиками арестов и депортации приводит к тому, что миграционная политика все более обрастает посторонними влияниями, становится излишне политизированной и зависящей от предстоящих президентских выборов.

Для того чтобы реализовалась реформа иммиграционной политики, желательным представляется расширение круга участников реформирования включением групп интересов. Хотя это может восприниматься как затягивание процесса принятия законодательных инициатив администрации Обамы, возникает возможность достичь общественного консенсуса. Ни политики, ни общественные субъекты не учитывают открывающуюся возможность «справедливого участия», включения групп интересов в существующее политическое сообщество. При этом ссылки делаются на аргументацию видных теоретиков мультикультурализма С. Бенхабиб и С. Сассен.

Вторая модель, таким образом, легитимируется в общественном сознании как предпочтительная. Модель участия определяет зависимость правовой регламентации иммиграционной политики от повышения статуса тех, кто защищает интересы нелегальных мигрантов, создавая эффект этнического лоббизма. Между тем, в предлагаемой модели миграционной политики можно увидеть определенную

конфликтность в том, что для групп интересов свойственно использование методов давления на общественное мнение. Также существует риск, что увлеченность политическим влиянием сужает авторитет штатов и муниципалитетов в том, чтобы повысить заинтересованность в интеграции мигрантов как потенциальных налогоплательщиков и создать ситуацию, в которой иллегальные мигранты должны ощущать свою ответственность в действиях, противоречащих национальной безопасности, изучать английский язык перед тем, как получить гражданство и освоить правовую «азбуку», с целью предотвращения практики нарушений визового и пограничного режимов.

Таким образом, в реализацию модели политического участия включается важный момент, связанный с тем, что защита прав иллегальных мигрантов на уровне политического представительства обусловлена возможностью на региональном и локальном уровнях создать условия временного легального статуса. При этом допускается возможность включения в программу медицинской помощи и предоставление налоговых кредитов в поддержке материнства, детства. Правовая компетенция региональных и локальных властей закрепляется в сфере прав и гарантий нелегальных мигрантов, которым предоставляется период подготовки к натурализации.

Создание временного легального статуса определяет перспективы либерализации миграционной политики с учетом испытательного срока, достаточного и для активной экономической деятельности, и для того, чтобы быть подготовленным к интеграции в американское общество, не являясь зависимым от принадлежности к этнической коммуне.

Можно констатировать, что в третьей модели иммиграционной политики делается упор на реализацию формулы мультикультурализма

как снижения конфликтного потенциала через осуществление программ совместного культурного взаимопонимания. Характерно, что, признавая необходимость правового регулирования на федеральном уровне, отмечается, что американское общество является исторически сформировавшимся обществом религиозной и культурной толерантности.

В этом отношении предотвращение конфликтности в процессе реализации иммиграционной политики рассматривается как прерогатива общественных структур, неформальных субъектов, ассоциаций, которые связаны с опытом конструктивного взаимодействия уже сложившихся в американском обществе расовых и конфессиональных общностей (христианской, иудейской, афроамериканской). Необходимо подчеркнуть, что такая позиция не является безупречной с точки зрения получения преимуществ группами лоббирования, имеющими практики взаимодействия, особенно, с федеральными структурами в реализации законодательных инициатив.

В частности, это вызывает позицию сдержанности со стороны быстро растущей испано-американской диаспоры, в которой ощущается ущемление интересов со стороны общественного истеблишмента, традиционно проводящего политику влияния ассоциаций содействия «цветному» населению. Поэтому аргументация в пользу предотвращения угроз национальной и общественной безопасности наталкивается на возражения, связанные с тем, что «новые» этнические группы, так или иначе, могут быть ограничены в доступе к реализации иммигрантской политики, имея позицию опекаемых со стороны федерального правительства и оцениваемых в качестве претендентов на статус гражданства.

Выявляя противоречия между господствующей установкой на

сохранение традиций США как общества открытого и заинтересованного в иммиграции и актуальными для общественного сознания вопросами обеспечения национальной безопасности и безопасности граждан, очевидным становится, как отмечает Ф. Мартин, преодоление территориальной сегрегации [7; 9].

Отмечая, что целью миграционной политики является «деэтнизация» мигрантских потоков, снижение рисков, определяемых интересами этнической группы или страны происхождения, в то же время, принимаемые законодательные инициативы, начиная с иммиграционного закона 1965 г., нацелены на замещение этнического квотирования профессиональным квотированием. Однако, учитывая интенсификацию миграции, ее выходящий за возможности правового регулирования рост, можно говорить о том, что снятие межэтнической напряженности является скорее желаемой моделью, нежели осуществленной целью иммиграционной политики. О том, что введенные положения о национальной безопасности сфокусировали внимание на вопросах легализации статуса мигрантов и обосновании процедур депортации нежелательных лиц, есть свидетельство непрекращающихся попыток ревизии и корректировки основных принципов иммиграционной политики.

Характерно, что предпринимаемая реформа миграционного законодательства, по существу, означает перераспределение управленческих функций, направлений расширения полномочий службы иммиграции и натурализации как структуры интеграции, а не исключения и контроля. Также уместно отметить, что установка на легализацию статуса «стихийных» мигрантов возлагает надежду на ускорение процесса натурализации и, следовательно, понижение степени отчужденности от принимающего американского общества

включением компенсирующих механизмов, каковым представляется временный статус мигранта.

Выявляется, что принцип профессионального квотирования, воспринимаемый как инструмент деэтнизации и предупреждения дискриминации по этническому признаку, если и играет позитивную роль в нейтрализации тенденций добровольной сегрегации, не может квалифицироваться в качестве регулятора миграционных потоков. Сам факт пребывания на территории страны миллионов нелегальных мигрантов связан с тем, что на уровне работодателей до сих пор действует схема приема и эксплуатации дешевой рабочей силы, и возникает парадоксальная ситуация, связанная с тем, что условия профессионального квотирования осложняются, а принимаемые американской администрацией усилия по легализации статуса мигрантов практически девальвируют этот принцип.

В американской иммиграционной политике, таким образом, выявляется приоритет контроля над мигрантскими потоками через предоставление статуса по факту нахождения на территории США с целью усиления контроля на региональном и муниципальном уровнях. При этом следует отметить, что противодействие изменениям статуса мигрантов основывается на том, что по сравнению с существующими субъектами иммиграционной политики, включающими различные ведомства, взаимодействующие в сфере иммиграции и натурализации, на региональном и локальном уровнях остаются «болезненные» проблемы, связанные с социальной адаптацией иммигрантов.

Актуальным является повышение участия иммигрантов в политической жизни американского общества, и предоставление прав на муниципальном уровне (калифорнийская модель) рассматривается как полезный шаг в этом

направлении. Но при этом следует подчеркнуть, что, во-первых, калифорнийская модель не получила широкой поддержки, так как исторически Калифорния воспринимается как регион с повышенным уровнем открытости иммиграции, с другой стороны – очевидная позиция затягивания инициатив администрации со стороны штатов показывает, что действует формула консерватизма, опасения по поводу того, что повышение статуса нелегальных мигрантов может привести к облегчению процедуры получения гражданства и, тем самым, сделать влиятельной силой в американской политической жизни людей, не интегрированных в американское общество не только по показателям языковой компетентности, но и по принципу политической лояльности и сохранения чувства приоритетности связей с исторической родиной, что особенно заметно по испаноамериканцам.

Аргументация консерваторов, которые подозревают администрацию в конъюнктурных устремлениях «обеспечить себе голоса» за счет групп этнического лоббирования, опровергается тем, что 65% американцев поддерживают идею облегчения процедуры предоставления гражданства нелегальным мигрантам. Но за этим фактом можно видеть не только коллизии избирательной компании и стойкость республиканцев по поводу приоритета вопросов обеспечения национальной безопасности. Не в меньшей мере следует полагать, что в американском обществе хотя и признается позитивное влияние иммиграции, а системная иммиграционная реформа способствует развитию американской экономики (рост налоговых поступлений, потребительский спрос, новые рабочие места), ощущается напряженность по поводу роста политического влияния «новых» граждан.

Модель мультикультурализма сняла определенное отчуждение на

локальном уровне путем реализации культурных и образовательных программ, снизился интерес мигрантов к достижению языковой компетентности, и после прецедента в Северной Каролине усиление контроля над миграционными потоками на уровне штатов приветствуется. В рамках правовой регламентации разработаны нормы «идентификационного» контроля и сферы занятости, важные для нелегальных мигрантов так же, как и для их работодателей, что выявляет неэффективность ограничения иммиграционной политики штатов программами мультикультурализма.

Внешне создается впечатление, что иммиграционная политика связана только с мексиканской проблемой, с тем, что на уровне штатов, становящихся «испаноязычными» и наиболее привлекательными для иммигрантов, растет тревога по поводу низкой степени готовности к интеграции в американское общество. Подозрения в этносепаратизме, связанном с историческими претензиями мексиканцев на утраченную территорию, являются индикатором напряженности в миграционной политике, усугубляемом страхом экспорта «исламского» терроризма в миграционных потоках с Ближнего Востока.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что для американских исследователей очевидным становится осуществление баланса ответственности в системе «семья – школа – социально-территориальная общность» [8; 260-262]. Речь идет о необходимости синхронизации реформы иммиграционной политики с развитием сети общественных организаций, в которые могли бы, прежде всего, включаться дети мигрантов, что не только усиливает возможности интеграции, но и создает большие возможности для взаимодействия иммигрантов с местным сообществом через контакты со школой.

Таким образом, управление этническими потоками, как инструмент снижения социально-этнической напряженности, связано с облегчением процедуры легализации мигрантов и, одновременно, ужесточением контроля на федеральном уровне путем расширения политического участия и усиления роли миграционных служб в отношении мигрантов, представляющих потенциальную угрозу национальной безопасности США. Следует подчеркнуть, что для российского общества очевидно позитивное значение усилий по интеграции мигрантов в сфере правовой регламентации, но остается проблемным восприятие американского опыта имплементации формулы политического участия как безупречного способа наделения мигрантов статусом гражданства.

Примечания:

1. International New York Times. 2015. 15 october.
2. The Politics and Economics of the U.S. Immigration Debate. N. Y., 2014. P. 1.
3. Jimenez T.R. Immigrants in the United States: How Well Are They Integrating into Society? N. Y., 2011.
4. Rosenblum M. R. U. S. – Mexican Migration Cooperation: Obstacles and Opportunities. N. Y., 2010.
5. The Ethnic Question: How Do We Integrate Today's Immigrants In Our Globalized World? Stanford, 2010.
6. Lejeune C. Immigrants in the United States: "Illegal Aliens" On Their Way To Becoming Emergent "Possible Subjects". N. Y., 2009.
7. Martin Ph. Immigration and Integration: The US Experience and Lessons for Europe. Wien, 2008.
8. Alba R., Holdaway J. The Children of Immigrants at School. N. Y., 2013.

References:

1. International New York Times. 2015. October 15.
2. The Politics and Economics of the U.S. Immigration Debate. N.Y., 2014. P. 1.
3. Jimenez T.R. Immigrants in the United States: How Well Are They Integrating into Society? N. Y., 2011.
4. Rosenblum M.R.U.S. – Mexican Migration Cooperation: Obstacles and Opportunities. N. Y., 2010.
5. The Ethnic Question: How Do We Integrate Today's Immigrants In Our Globalized World? Stanford, 2010.
6. Lejeune C. Immigrants in the United States: "Illegal Aliens" On Their Way To Becoming Emergent "Possible Subjects". N.Y., 2009.
7. Martin Ph. Immigration and Integration: The US Experience and Lessons for Europe. Wien, 2008.
8. Alba R., Holdaway J. The Children of Immigrants at School. N.Y., 2013.